

ботанной тогда русскими учеными,¹ но и многие передовые в то время концепции и методологические принципы русского византиноведения. Весьма плодотворным, например, для всей болгарской медиевистики этого периода было то, что ее представители так же как В. Г. Васильевский и Ф. И. Успенский решительно отвергли „европо-, или вернее, — западноевропоцентризм“ немецкой националистической историографии („ультранемецкой исторической школы“ по терминологии М. Дринова)² и широко применяли сравнительно-исторический метод. Это дало им, в частности, возможность значительно точнее, чем это делалось в произведениях западноевропейских историков, показать место балканских стран в общей истории средневековой Европы.³ С успехом разрабатывали тогда болгарские историки и вопрос — тоже впервые поставленный русскими учеными (Т. Н. Грановским, В. Г. Васильевским, Ф. И. Успенским, Н. А. Скабалоничем и др.) — о роли славян в жизни Византийской империи.⁴

Болгарские историки этого периода поддерживали оживленные связи и с прогрессивными буржуазными учеными других славянских стран.⁵

На этом уровне, однако, болгарское буржуазное византиноведение удержалось сравнительно недолго. Кризис буржуазной исторической науки, порожденный обострением в период империализма всех основных противоречий капиталистического строя, уже на рубеже XX в. начал сказываться и в Болгарии. К тому же в связи с интенсивно происходившим как раз в это время проникновением в Болгарию западноевропейских, в первую очередь германских, монополий болгарская официальная наука стала все больше ориентироваться на Запад.

Поэтому даже в таких произведениях болгарских византинистов начала XX в., в которых еще использовались лучшие работы В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского и других русских ученых, методология и методика исследования начинали „модернизироваться“ в духе новейших западноевропейских образцов. Примером может служить статья „Сельского землевладение в Византии“⁶ — первая византиноведческая работа ученика В. Златарского Петра Мутафчиева (1883—1943), в дальнейшем одного из сторонников великоболгарского шовинизма в болгарской медиевистике. Это — как бы развернутая рецензия на книгу Б. А. Панченко „Крестьянская собственность в Византии“, отрицавшую в угоду новым политическим требованиям русской буржуазии суще-

¹ См., например: М. Дринов. О трудах Димитрия Хоматиана. Виз. вр., тт. I—II, СПб., 1894—1895; он же. Отзыв на работу Ф. И. Успенского „Образование второго болгарского царства“. Записки Академии Наук, т. 39, СПб., 1880; В. Златарски. Писмата на цариград. патр. Николая Мистика до бълг. царь Симеона. Сборник за народни умотворение и книжнина, кн. 10—12, 1894—1895; он же. Писмата на виз. митр. Романа Лакалина до бълг. царь Симеона. Там же, кн. 13, 1896; Г. Баласчев. Новые данные для истории греко-болгарских войн при Симеоне. ИРАИК, т. IV, 1899; и др.

² М. Дринов. Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1873, стр. 60.

³ См., например: М. Дринов. Южные славяне и Византия в X в. М., 1876; В. Златарски. Главни периоды на българска история. Български преглед, III, 1896, кн. 2; и др.

⁴ См., например: М. Дринов. Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1873; ср.: В. Златарски. Студии по бълг. история. София, 1903; и др.

⁵ Например большим влиянием среди балканских историков пользовался известный чешский славист и византинист Константин Иречек, несколько лет (с 1879 по 1884 г.) принимавший непосредственное участие в руководстве народным просвещением в только что освобожденной от турецкого господства Болгарии.

⁶ Сборник за народни умотворение, наука и книжнина, кн. XXV, София, 1909, стр. 1—72.